

К счастью, Мин Ло, находившийся рядом, оказался сметливым: заметив накалившуюся обстановку, он тут же шагнул вперёд и поддержал Чаншэн:

— Сестра, тебе в последнее время нездоровится, лучше иди отдыхать пораньше!

— Чаншэн нездорова? — спросил Лу Лэйкэ.

— Да, вчера, когда мы тренировались, у неё был неважный вид, — сказал Мин Ло и незаметно сжал руку Чаншэн.

Чаншэн инстинктивно взглянула на Цзян Чжэн. Та посмотрела на неё, показала большой палец и с улыбкой произнесла:

— Подыгрывай.

Чаншэн поняла, слегка нахмурилась, прикусила губу и покачала головой, мягко положив ладонь на руку Мин Ло:

— Со мной всё в порядке.

Хотя она утверждала обратное, выражение лица явно выдавало дискомфорт. Будь то душевное или физическое недомогание, оставаться здесь дальше означало лишь портить общее настроение.

Лу Лэйкэ подумал и произнёс:

— Чаншэн, если тебе плохо, иди отдохни.

— Со мной всё в порядке, — вежливо возразила Чаншэн.

— Какое там всё в порядке? Не героизуй, иди отдыхай, — вмешался Тафэйлэ повелительным тоном. Сказав это, он хлопнул Мин Ло по плечу:

— Отведи Чаншэн домой, и ты тоже пораньше ложись спать. Мы не виделись несколько лет, завтра встань пораньше, хочу посмотреть, как ты вырос.

Мин Ло кивнул и, поддерживая Чаншэн, которая больше не возражала, вывел её из шумного зала.

В лунном свете фигуры сестры и брата, одна высокая, другая низкая, шли, опираясь друг на друга, пока наконец не разошлись в разные стороны.

Чаншэн на мгновение замолчала, опустив голову и считая шаги под ногами.

Она не знала, как ей отомстить. И не то чтобы отомстить — она вообще не представляла, как остановить Лу Лэйкэ. Это было для неё полной загадкой.

Рядом плутовавший дух молчал, лишь следовал за ними, с видом совершенного безразличия оглядываясь по сторонам.

Чаншэн почувствовала, как Мин Ло слегка потянул её за рукав, и подняла на него взгляд.

— Сестра, ты расстроилась потому, что тебе было скучно?

Чаншэн на мгновение замерла, а потом невольно улыбнулась.

Она не любила такие шумные праздники. Будь то представления или танцы под музыку, она всегда находила предлог, чтобы поскорее улизнуть, даже с собственного дня рождения. Мин Ло это хорошо знал и много раз прикрывал её. И только благодаря его чуткости сегодняшний вечер не обернулся полным конфузом.

— Если он заслуживает доверия, ты можешь рассказать ему кое-что, — сказала Цзян Чжэн, после чего снова приняла безразличный вид.

Чаншэн не ответила. Она пока не хотела, чтобы её собственный брат счёл её сумасшедшей.

Бедствия, которые должны были случиться через три года, в данный момент казались ей невероятной небылицей. Как она могла объяснить столь сложные вещи четырнадцатилетнему ребёнку?

Она долго размышляла и в итоге решила лишь предупредить Мин Ло, чтобы в будущем он держался подальше от Лу Лэйкэ.

Когда Мин Ло проводил Чаншэн до её комнаты и уже собирался уходить, она внезапно схватила его за запястье. Неожиданная сила испугала его.

Чаншэн захлопнула дверь, втянула его внутрь и сказала:

— Мин Ло, ты веришь мне?

— А? — Юноша был в замешательстве, но спустя пару секунд машинально кивнул.

— Я долго думала и решила рассказать тебе кое-что. Но это очень важно, ты не должен рассказывать об этом никому. Сможешь?

Мин Ло сначала кивнул, затем, немного подумав, покачал головой, но, увидев лёгкую морщинку на лбу Чаншэн, снова решительно кивнул:

— Даже под страхом смерти не скажу!

Чаншэн выдохнула:

— В будущем держись от Лу Лэйкэ как можно дальше.

— Почему? Старший брат ещё пару дней назад...

— Он замышляет нечто! — перебила его Чаншэн и прошептала ему на ухо:

— Он предает, сговаривается с Расой демонов и ждёт удобного момента, чтобы узурпировать трон.

Чаншэн прогнала Мин Ло, у которого было миллион вопросов, и бессильно опустилась за стол, потирая виски.

У неё не было никаких доказательств этого дела. Обвинение в адрес королевской семьи было слишком серьёзным, и хотя Мин Ло был молод, он понимал тяжесть ситуации. Он не стал бы и

не посмел рассказать об этом кому-либо, но с того момента, как Чаншэн произнесла те слова, он только и делал, что спрашивал «почему».

Почему Чаншэн так уверена, что Лу Лэйкэ делает это? Почему Лу Лэйкэ вообще решил так поступить? Почему демоны связаны с Лу Лэйкэ? Почему? Почему? Почему?...

Она сама не знала почему.

Она лишь знала, что всё это видела своими глазами.

— Уже поздно, не пойдёшь спать? — Цзян Чжэн сидела на столе, закинув ногу на ногу, и разглядывала свои ногти. Инструментов для маникюра у неё не было, но она смотрела на них так, будто от одного её взгляда они становились красивее.

Чаншэн бросила на неё взгляд, не обращая особого внимания на её развязную позу, и лишь вздохнула:

— Мин Ло спрашивает, почему, а я сама не знаю...

— Думаю, я могу догадаться, — сказала Цзян Чжэн. Она упёрлась рукой в стол, развернулась и села лицом к Чаншэн:

— Ты же думаешь, что он первенец, рано или поздно будет объявлен наследником престола и после смерти Диланьсэ унаследует власть, так зачем ему идти на компромисс с демонами и использовать их силы для захвата власти?

Чаншэн не стала спорить, лишь посмотрела на Цзян Чжэн — та сидела слишком высоко.

— Девочка, ты ещё слишком молода. Ты неплохо владеешь боевыми искусствами, можешь сражаться с демонами на поле боя, но если начнёшь интриговать и бороться за власть, ты даже не поймёшь, как погибнешь. Твой характер — это типичное пушечное мясо в романах о дворцовых интригах, которое не проживёт и трёх глав. — Цзян Чжэн продолжала, не заботясь о том, поймёт ли Чаншэн её «родной язык»:

— На мой взгляд, Диланьсэ хочет передать престол не Лу Лэйкэ.

Цзян Чжэн сказала, что через три года Диланьсэ будет уже в преклонном возрасте, но так и не назначит наследника. Скорее всего, у него уже есть кандидат, но тот ещё не окреп и нуждается в защите.

К тому времени Лу Лэйкэ исполнится двадцать семь лет. Говорят, многие министры в стране уже стали его сторонниками. Он постоянно пытается устранить соперников, его поддержка растёт, но он так и не получил титула наследника.

Тафэйлэ долгое время находился на Юго-Западе, вдали от государственных дел. Хотя он командовал войсками там, враждебное государство Кэносасы угрожало границам, и его армия была скована там, не вызывая особого доверия или внимания.

При этом у обоих были свои силы: первый опирался на политику, второй — на армию. Кто бы ни стал наследником, он смог бы укрепить свои позиции и получить больше поддержки, не нуждаясь в защите.

— Ты хочешь сказать...

— Судя по моему многолетнему опыту чтения романов, твой отец больше всего ценит твоего младшего брата.

Цзян Чжэн считала, что хорошо разбирается в людях. Пары слов, пары выражений лица — и она уже могла определить характер человека.

Лу Лэйкэ своим поведением и речью создавал впечатление человека с тяжёлым характером, к тому же он давно завёл множество сторонников и активно устранял соперников. Нет гарантии, что после восшествия на престол он не натворит бед со своими братьями.

Тафэйлэ был настоящим солдатом, прямолинейным и не слишком гибким. В военных делах он мог справиться, но для управления государством ему явно не хватало ума.

Что касается Мин Ло, он всегда находился в Талани, с детства был очень умным, обладал мягким характером, но пока был слишком молод и нуждался в хорошей закалке. Когда он вырастет, он станет идеальным кандидатом на престол.

Лу Лэйкэ, вероятно, понял это и решил любой ценой объединиться с демонами, чтобы устранить эту угрозу.

— Он делает это не потому, что не может ждать, а потому, что ждать ему неоткуда.

— ...

Она хотела спросить «стоит ли оно того», но так и не решилась.

У каждого есть то, к чему он стремится, и он твёрдо убеждён, что ради этого стоит делать всё, что угодно, даже если придётся перевернуть мир с ног на голову.

Лу Лэйкэ жаждал власти и не желал подчиняться. В прошлой жизни он был таким же, и в этой ничего не изменится.

Пока она размышляла, Цзян Чжэн встала, потянулась и направилась к стене, переступив через неё.

— Ты куда?

— Тебе следует быть благодарной за то, что рядом с тобой есть дух, которого никто не видит. Ведь он полезнее любых скрытых камер и подслушивающих устройств в этом мире. — Сказав это, Цзян Чжэн легко прошла сквозь стену и исчезла из вида.

Чаншэн подбежала к окну и выглянула наружу: Цзян Чжэн уже была далеко.

Какой дух, какие скрытые камеры и подслушивающие устройства — всего этого она не понимала. Она лишь знала, что Цзян Чжэн направлялась в сторону резиденции Лу Лэйкэ.